

ПЕПЕЛ И ПЕСОК

АРЮНА ПАШИНЮК

Арюна Пашинюк

Пепел и песок

«Автор»

2026

Пашинюк А.

Пепел и песок / А. Пашинюк — «Автор», 2026

Одно ее существование приводит людей в ужас. Ее появление вызывает панику. Ее ненавидят и хотят уничтожить все без исключения. Юная девушка, которая не понимает, в чем ее преступление и почему метка на ее спине заставила отвернуться от нее даже родителей. Она вынуждена выживать в мире, который боится ее. Который помнит, как из-за таких, как она когда-то застыло само время, а мир обратился в пепел. Сможет ли она сохранить человечность и обрести контроль над своим даром? Или станет пожаром, который уничтожит всех вокруг?

© Пашинюк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16

Арюна Пашинюк

Пепел и песок

Пролог

Боль разбудила её среди ночи. Пришла неожиданно. Вторглась и поселилась внутри, стремительно захватив и подчинив себе всё тело. Такая сильная, что Райна не сразу поняла, что произошло. Источником боли была спина. Боль пульсировала, резкими толчками посылая сигналы бедствия её ещё не до конца проснувшемуся сознанию. Кожа горела огнем, будто к левой лопатке приложили кусок раскаленного добела железа. Райна потрогала гладкую кожу, но ничего не нащупала. В следующую секунду зашипела от боли, сдерживая крик. Она тихо сползла на прохладный пол рядом с кроватью, чтобы не разбудить мирно сопевшего братишку. От прикосновения холодных плит по телу побежали мурашки. Надеясь, что к утру всё пройдет само собой, она вскоре забылась тревожным сном.

- Райна? Что ты тут делаешь? – Резкий голос матери вырвал ее из плена рванных сновидений.

- Почему ты лежишь на полу? Да еще в таком виде? - Мать засуетилась вокруг, тормоша Райну за плечо. - Где твоя сорочка?

- Не знаю, мам. - Все еще не до конца проснувшись, Райна вспомнила ночной кошмар. Прислушалась к себе - казалось, все было в порядке. Только тело затекло от долгого лежания на твердом полу.

- Вставай быстрее, детка, пока Ронни не проснулся. Это же надо так, ты и раньше слонялась во сне, но ложились же обратно в постель. И зачем разделась? Это неприлично. Говорила я отцу: нельзя позволять Ронни спать в твоей комнате, ты уже не ребенок, Райна... Ох, Святая Мерида! - Громкий возглас матери, оборвавшийся всхлипом, заставил Райну, только что натянувшую нижнее платье, обернуться и посмотреть на нее.

— Мама? Что с тобой? — Ефимия стояла побледневшая. В глазах — растерянность. — Что случилось? — Райна подошла ближе, но мать отчего-то шарахнулась в сторону кровати, где спал её маленький сынишка. - Мама, ты пугаешь меня.

- Ты... Я чувствовала, что что-то не так, но боялась даже подумать... - Бормоча что-то непонятное, Ефимия боком продвигалась к выходу из комнаты с уже проснувшимся Ронни на руках. Чуть не плача от непонимания, испуга и растерянности, Райна бросилась вслед за матерью и братом, но Ефимия захлопнула дверь перед самым ее носом. Снаружи раздался лязг опустившегося засова.

— Что случилось? Почему вы меня заперли?! — Райна толкнула дверь, но та не поддавалась. Ефимия не ответила ей. Из коридора донёсся только удаляющийся недоумевающий голосок брата. Девушка в растерянности осела на пол возле двери. Кого так испугалась мама? Что происходит?

Глава 1

- Так ты будешь покупать али как? Недосуг мне тут просто так стоять, детей кормить надо. Ворчливый голос торговки, с недоверием рассматривавшей потенциального покупателя, заставил того повернуться к ней.

- А нет чего подешевле?

- Куда дешевле-то? И так задарма почти отдаю, а если денег нету, то и разговаривать не о чем, иди отсюда и не мешай мне больше.

Райна прикрыла лицо и вышла из маленькой лавки, где торговали мясом и молоком с подворья хозяйки. От голода сводило живот. Нужно было срочно найти подработку, иначе до Варрена она не доберется.

Оглядевшись, она направилась к доске объявлений у трактира «Кроличьи ушки», где повсю кипела жизнь: местные пьянчужки, сбившись в кружок, спорили за игрой, а матроны с детишками чинно прогуливались.

Самая большая сутолока образовалась возле прилавков с товарами. Торговцы в меру громко расхваливали свой ассортимент и угодливо улыбались всем, кто проявлял хоть каплю заинтересованности.

- Лучший альзейский шелк! Дивное качество!

- Ароматные мази и притирания для дам!

- Корень лурца по доступной цене!

- Обереги и сувениры из Лирадийского храма!

Райна подошла поближе к толпе оборванцев возле трактира и прислушалась, не желая привлекать к себе внимание.

- Да я клянусь, ты жульничал! Не может в игре быть двух странников одновременно!

- Глаза разуй! Где ты странника увидел? Я выкинул жреца! Если бы ты не перевернул доску и не перепутал все карты, то и сам смог бы убедиться! Гони мне мой выигрыш по-хорошему! - Раззадорившись, один из игроков начал наступать на другого с явным намерением хорошенько приложить его своим пудовым кулачищем. Тот, однако, с упрямым выражением на худом лице продолжал доказывать свою правоту, проклиная матушку соперника и упоминая неблагоприятные обстоятельства его зачатия. Не выдержав оскорбления, соперник всё-таки налетел на него, размахивая кулаками во все стороны. Немедленно началась заварушка, и все, кто был рядом, ввязались в разборку.

Райна тут же поспешила прочь от свалки, но натолкнулась на подоспевшего стражника, уткнувшись носом ему в грудь, обтянутую суровой кожей.

- Э, нет, сорванец, все нарушители должны пройти с нами. - Оглянувшись, Райна увидела, что бежать некуда, а всех драчунов успокаивают представители местной власти.

- Я не виноват, я их даже не знаю! – Она попыталась вывернуться, но хватка у стражника была железной. Он взял её за шиворот, как котёнка, и так же легко направил в нужную ему сторону. — Ну это мы разберемся, кто виноват, а кто нет. Может, это ты - главный зачинщик, я тебя отпущу, а потом опять бегать за тобой буду? Пойдем, пойдем, тут недалеко.

Караулка стражи и впрямь оказалась в нескольких минутах ходьбы. Это была небольшая пристройка к городской тюрьме. Душное помещение сейчас было полностью забито народом. Галдёж охрипших глоток, запах давно немытых тел и недавно выпитого дешёвого алкоголя заставили Райну поморщиться.

- Господин хороший! Это не по закону нас тут держать! Што сделали-то мы? Ну, подумались малость, с кем не бывает? Меня дома жена и детки малые ждут, - Неприятно ухмыльнулся мужчина среднего роста с гнилыми желтыми зубами.

- Ты бы помолчал лучше насчет жены и деток, Крех, небось, уже неделю домой носа не суешь? Когда уже из запоя выйдешь? – стражник сурово, но добродушно взглянул на жалобщика.

- Уже вышел, лер стражник, уже вышел, так я пойду домой-то? Жену и деток целую неделю не видел, поспешать мне надо.

- Сиди, я сказал! А то еще столько же в камере будешь трезветь! – прикрикнул стражник.

Бродяга, присмирив, примостился обратно на скамейку, но уже через минуту начал жаловаться и рассказывать соседям, как соскучился по нежно любимому им семейству. Райна присела в уголке поближе к безобидному на вид стражнику. Снаружи послышался перестук копыт. Страж мельком глянул на утихомирившихся забияк и вышел из комнаты.

- Эй, паря! Да, да, ты, пойдись сюда! – Крех поманил Райну грязной рукой. Она сделала вид, что не слышит.

- Что, с приличными людьми поговорить не можешь? – он приблизился, осклабясь. – Мордашка-то у тебя смазливая. Не из Варрена, чай? Слышал, там таких мальчиков любят.

Толпа загоготала, и ее вдруг толкнули в центр комнаты.

- Ой, случайно вышло, повернуться хотел, - здоровенный мужлан даже не попытался придать своим словам искренность.

- Ну-ка посмотрим, что у нас тут... - Райна, чувствуя закипающую злость, увернулась от цепких лап Креха и, ударившись бедром об угол стоявшего возле стены стола, на секунду потеряла равновесие.

- Опля! Девка! Я же говорил! – обрадовался Крех, сорвав с Райны шапку. Волна длинных густых темно-рыжих волос рассыпалась по спине и плечам девушки.

- Какая краля!

- Слышь, красотка, в твоей компании я бы тут чуть задержался! – продолжал глумиться Крех, сделав в её сторону непристойный жест на радость всему остальному сброду. Не отвечая на посвист со всех сторон и сальные комментарии бродяг, Райна приготовилась защищаться. В тесном помещении яблоку негде было упасть; не надеясь справиться с семью здоровыми мужчинами, она сосредоточила всё внимание на Крехе, стоявшем к ней ближе всех. Может быть, удастся его обезвредить, и тогда остальные отстанут?

- Куколка-то с коготками, глядь, как уставилась своими глазищами, Крех. Сейчас она тебе яйца оттяпает.

- Посмотрим – недобро усмехнулся тот, и начал осторожно приближаться к Райне, прижавшейся спиной к злополучному столу. - Ну, иди ко мне, киска, я тебя не разочарую.

- Эт-та что еще тут такое? – Зычный голос вошедшего заставил толпу расступиться, и Райна увидела высокого плотного мужчину, сурово смотревшего на нее. Из-за его плеча выглянул давешний охранник, на круглом лице которого отражалось несказанное удивление.

- Фройт! Почему оставил тут девку без присмотра?

- Лер начальник! Я не знал, что она девка!

- Дурень! Девки давно не видывал? Так выдь на улицу, погляди что ль – на хихикнувшего Креха начальник зыркнул так, что тот тут же подавил смешок и натянул самую благостную мину, какую только смог изобразить на пропитом лице.

- Так, с вами, пропойцы, я разберусь позже, а ты, девчонка, иди за мной, - Начальник стражи повернулся и вышел из комнаты.

Подобрав с пола шапку, Райна молча протиснулась мимо бродяг, явно недовольных тем, что веселье закончилось так и не начавшись. На выходе ее поджидал Фройт, виновато улыбающийся ей.

- Пойдем за мной, начальник ждет тебя. – Он махнул рукой на лестницу справа от входа в караулку.

Поднимаясь по ступенькам, Райна слушала неуверенные извинения караульного, перемежавшиеся беззлобными поправками по поводу её маскарада. Злость, бурлившая в крови, уже испарилась, вновь уступив место тревоге.

- Заходи. – Фройт остановился перед тяжелой дверью солидного вида.

Начальник стражи уже сидел в кабинете. Стол перед ним был завален бумагами с королевскими печатями, наверное, последними указами. Напротив него стояла узкая и низкая деревянная скамья. Начальник, не отрываясь от дел, жестом предложил ей присесть.

Райна аккуратно примостилась на неудобной скамейке, стараясь не потревожить ногу, ноющую после удара о стол. На неё накатила тошнота. Желудок скрутило в судороге. Если бы там была хоть какая-то еда, ее бы вывернуло прямо здесь. Неглубоко, но часто дыша, Райна попыталась сконцентрироваться на лице человека, сидевшего прямо перед ней.

Начальник стражи выглядел уставшим. Под глазами, выражение которых было очень сложно прочесть, залегли мешки. Темно-каштановая шевелюра была аккуратно причесана, он время от времени хмурил кустистые брови, отчего на лбу возникал целый ряд морщин. Одежда на нем была не новой, но добротной. Статус выдавала только металлическая посеребренная цепь, на которой висел знак лиги: скрещенные меч и перо, заключенные в полукруг в виде солнца, с закругленной стороны которого расходились заостренные лучи. При случае знак наверняка можно было надеть на руку как кастет, и он сам по себе вполне мог послужить довольно опасным оружием.

- Я – начальник городской стражи лер Горот. Я вас слушаю, Райна Рус из Омроса. Что привело вас в Ларрок? – Тон мужчины был спокойным и безучастным, но глаза внимательно рассматривали переодетую в парня девушку.

- Я хотела немного подработать, чтобы двинуться дальше. – Райна заерзала на лавке, чувствуя, что предметы вокруг начинают терять четкость. Перед глазами всё плыло, а в голове стоял туман. Тошнота усилилась.

- И куда вы держите путь, если не секрет?

- В Варрен. По личным делам. – Отвечать на вопросы становилось тяжелее, но Райна боялась показаться неучливой и вызвать ещё большие сомнения в своей благонадёжности.

«Как же кружится голова...»

Почтенный лер Горот хотел задать еще несколько вопросов подозрительной особе, когда заметил, что та потихоньку сползает на пол. В следующую секунду измученная девушка потеряла сознание и свалилась кулем прямо к ногам подбежавшего начальника стражи. Горот поднял ее и крикнул Фройту принести воды.

Пока он ждал нерасторопного подчиненного, Горот смог разглядеть Райну Рус поближе. С удивлением он обнаружил, что под грязью на лице девушки скрывались точёные черты. Спутавшиеся медно-рыжие локоны обрамляли бледное лицо с заострившимися скулами. Глаза сейчас были закрыты, но Горот запомнил их небывалый цвет - сапфирово-синий. Осторожно придерживая девчонку, Горот отметил, что она почти ничего не весит в его руках. Девушка была настолько худа, что, казалось, сейчас сломается. Тростиночка, да и только.

Да она же в голодном обмороке, как он сразу не догадался!

- Фройт! Что так долго? – Горот рявкнул на вошедшего стража, удивленно уставившегося на представшую перед ним картину. - Сбегай в лавку напротив и купи молока, да еще пару кусков мясного пирога. Сдается мне, она не ела несколько дней, даже не допросишь как следует, - деланно проворчал начальник стражи уже в спину удаляющемуся подчиненному. Он снова перевел взгляд на девчонку.

Документы у неё точно были настоящими, но по бумагам выходило, что ей сейчас всего шестнадцать лет. Слишком юная, чтобы путешествовать по стране в одиночку. И тем более забраться так далеко от дома. Конечно, толкнуть на такое могла только необходимость прятаться или бежать от кого-то, но вот каковы были причины? Ей угрожала опасность? Или она

сама могла стать угрозой? Горот нахмурился. Беспорядки в этом тихом местечке хоть и не были чем-то из ряда вон выходящим — в основном из-за того сброда, который сейчас ожидал его вердикта внизу, — но всё же не были нормой. Что же ему с ней делать? Не в тюрьму же сажать: не за что и незачем. Горот отложил решение до тех пор, пока девушка не очнётся.

Первым, что Райна увидела, с трудом открыв глаза, было встревоженное лицо начальника стражи. Девушка слабо попыталась встать на ноги, но мужчина мягко удержал ее.

- На вот, попей, молоко это. Кто ж тебя довел до такого-то?

Неохотно сделав первый глоток из поднесенного к губам кувшинчика, Райна начала пить почти взахлеб. Чудесное свежее молоко, слегка отдающее сладостью, позволило ей почувствовать себя немного лучше. Она все же села прямо, а начальник стражи, убедившись, что девочка не собирается больше падать в обморок, вернулся за свой стол.

- Оклемалась? Вот и хорошо, пирог будешь? – Горот с сочувствием смотрел на девушку, ровесницу его дочери, - Больше не предложу, как бы не поплохело опять. Сколько ты уже не ела толком? День-два?

- Спасибо. Не скажу точно, дня три, – скупно отвечала Райна. Вкуснейший пирог занял ее на следующие несколько минут.

Горот дождался, пока Райна доест, отметив про себя, что манеры у нее не крестьянские. Несмотря на сильный голод, девушка отламывала небольшие кусочки и отправляла их в рот с достоинством принцессы. Ему вдруг пришла в голову неплохая мысль.

- Так, говоришь, ты ищешь подработку? Что делать умеешь?

- Любую поденную работу. Дома я помогала матери вести хозяйство. До того как... - Райна осеклась на полуслове и недоверчиво взглянула на начальника стражи. Рассказывать, почему собственные родители выгнали её из дома, совсем не хотелось. Она боялась, что если кто-то узнает о ее тайне, то ситуация повторится.

Страх.

Именно он вмиг отключал у людей здравомыслие и заставлял терять человечность прямо на глазах.

Она уже это видела.

«Гнать ее! Вон отсюда! – мать едва удерживала своего супруга, чтобы он не набросился на собственную дочь с кулаками.

- Отец! Пожалуйста! Я не понимаю! Что со мной? Что это такое? Пожалуйста, объясните, мама... - Райна умоляюще смотрела на родителей опухшими от слёз глазами в поисках ответов, которые ей никто не давал. Как только Ефимия рассказала Ренберту о том, что увидела на спине у дочери, тот как взбесился. Влетев в комнату, он начал кричать на Райну, разбрызгивая слюну и тараща красные от бешенства глаза.

- Ефимия! Как ты не понимаешь? Когда люди узнают, что наша дочь лайра, все отвернутся от нас! Как ты собираешься растить Ронни, если единственное, чего он дожждётся от людей, — защитные знаки и проклятья в нашу сторону? А мы? Я не могу оставить чудовище под своей крышей, каждую минуту думая, что она может убить всех нас, не задумываясь.

Чудовище. Монстр. Лайра. Вот в чем дело. Странное опустошение и холод внутри – все, что почувствовала Райна в тот момент, когда осознала, что значат эти слова. Испуг в глазах матери. Гнев, а на деле страх, который испытывал отец. Растерянный плач братишки, который ещё не понимал, почему она прощается с ним, но совсем скоро будет так же ненавидеть её, как и все остальные. Как и она сама».

- Ну так что? Сговорились? – голос лера Горота выдернул ее из потока воспоминаний. Все эти месяцы она старалась не думать о семье. А сейчас вновь нырнула в болезненное прошлое.

- Что? Простите меня, я задумалась.

- Я говорю, девка ты вроде неплохая. Уж что-что, а в людях я разбираюсь. Сколько преступников повидал. Есть в глазах людей, которые пошли против своей совести, что-то такое...

Работу я тебе предлагаю. Супружница моя давно уговаривает взять кого-нибудь ей в помощь. Дочь выросла уже, а толку с нее, тьфу. Одни парни на уме. Ну так как? Кров и еду мы тебе предоставим плюс двадцать пять монет в неделю. Не густо, но здесь тебе больше никто не предложит. Разве что глава, но у него своих слуг полон дом. – Откашлявшись, Горот заранее поежился, представив, что на это скажет его жена, которой помощь, в общем, не сильно и требовалась. Но почему-то ему было жалко эту хмурую девчонку со странными искрами в синих глазах.

Тихий голос девушки прозвучал неуверенно, но в ее глазах вспыхнула радость.

- Я согласна. Спасибо, лер начальник стражи.

- Лер Горот. Будет лучше, если ты будешь называть меня так. Если подождешь еще немного, я сам отведу тебя к нам. Доешь-ка пока пирог, тут еще кусок заваялся.

Глава 2

Дом начальника стражи находился в весьма благополучном с виду районе. Вдоль улицы росли раскидистые деревья. То тут, то там были разбиты клумбы с яркими цветами, восхитительный запах которых разносился по всей округе, смешиваясь с ароматами готовящейся в домах еды. Смесь была странной, но удивительно гармоничной. Райна втянула носом запахи, и её вдруг осенило.

- Цветы в начале весны? – робко поинтересовалась она у идущего на полшага впереди мужчины.

- Заметила? – с гордостью отозвался Горот. – Такие клумбы недавно у нас появились. Благоверная главы нашего зимой еще привезла. Варренские подмастерья намудрили что-то то ли с почвой, то ли с самими горшками, но цветут они круглый год и не вянут. Сами-то Ткачи вряд ли такой ерундой занимаются, а ученики их все время что-то этакое придумывают. К большим-то экспериментам их не допускают, как я слышал. Да мы уж привыкли к запаху, не замечаем, первое время все тоже носами шмыгали, как на улицу выйдут. У лекаря потом от клиентов отбоя не было, – хохотнул Горот.

Райна улыбнулась и с интересом продолжила рассматривать округу. В ее родном городке все было по-другому. Атмосфера всегда царила деловая, так как большинство жителей, в том числе и ее отец, занимались торговлей с Другим народом. Даже между ярмарками торговцы стремились успеть заключить выгодные сделки, торопились закупить побольше товаров. Здесь жизнь казалась более размеренной, а лица у прохожих – спокойными. Спешить им было совершенно некуда и переживать тоже особо не о чем. Они наперед знали, что будет просто потому, что испокон веков ничто не нарушало чинный порядок их благонравного существования.

- Ну, вот мы и на месте. – Горот открыл калитку и впустил Райну в небольшой внутренний дворик. - Погодь минутку тут, на крылечке. Поговорю со своими и позову тебя. – Он зашел в дом, чуть потоптавшись перед дверью и тяжело вздохнув.

«Кажется, он не очень уверен в реакции домочадцев. Наверное, мне не стоило навязываться. Если бы только у меня был выбор...» - Райна горько усмехнулась своим мыслям и смирно встала на крыльце.

Вскоре из дома донеслись голоса. Самый громкий явно принадлежал женщине. Та вопрошала, для чего ей прислуга, если она и так справляется, чай не из соломы сделана. Что отвечал сам хозяин дома, Райна не расслышала. Его зычный голос как-то потерял свою громогласность. Сейчас он скорее напоминал бляение ягненка перед голодной львицей. Львица рычала очень убедительно.

Из услышанного Райна поняла, что остаться тут она вряд ли сможет. Повлиять на ситуацию она не могла, так что оставалось ждать окончательного вердикта суровой хозяйки. Райна смирилась, ведь уже давно не выбирала сама, что делать, а только шла к непонятной ей самой цели. Перебивалась по пути случайными заработками и старалась обходить разбойников и бандитов.

Ей нужно попасть в Варрен. Может, Ткачи помогут ей понять, что с ней происходит. Она должна была двигаться дальше и не утруждать незнакомых людей. Но как же хочется прекратить скитаться и ночевать не под открытым небом или в чужих сараях. Ей так нужна была передышка после долгой зимы, проведенной на дороге. Единственным преимуществом произошедших с ней изменений было то, что с прошлой осени, когда всё случилось, она больше не мёрзла. Как будто в ней зажегся внутренний огонь, который согревал её в самую лютую стужу и не давал холоду пробраться в тело, даже когда она спала прямо на мёрзлой земле.

«Я и правда, хоть и выгляжу нормально, все меньше похожу на человека».

Пока Райна предавалась грустным размышлениям, Горот старался утихомирить супругу. Уж что ей взбрело в голову, когда он сказал, что теперь по хозяйству будет помогать другая женщина, только тьма знает. Лавиния кричала так, что у него уши закладывало. Прожив столько лет в браке, Горот так и не научился понимать собственную жену в такие моменты. Он дождался, когда она замолчит, чтобы отдышаться, всё ещё глядя на него разъярёнными глазами, и попытался вставить словечко.

- Лавиния, любимая моя супруга, я же ничего не сделал плохого. Я просто пожалел девчушку, вот и все. Но если ты против, то я скажу, чтобы поискала работу в другом месте. Только успокойся, дорогая. Вот прямо сейчас и скажу – Горот повернулся к выходу, но его настиг окрик жены.

- Стоять! Девчушку? – подозрительно переспросила Лавиния – И сколько ей лет этой твоей девчушке?

- Она ровесница Жазелины, по бумагам шестнадцать ей прошлой осенью стукнуло. Документы настоящие, я проверил. Она у меня в кабинете в обморок грохнулась, не ела три дня, бедолага. Вот я и пожалел девку.

- Так что ты сразу не сказал, железная твоя голова, что она ребенок?! Женщина тоже мне. Я уж подумала... Зови ее сюда, на холоде оставил что ли, старый вояка? – Лавиния успокаивалась прямо на глазах, из разгневанной кошки превращаясь в добродушную мать семейства. Горот с нежностью взглянул на жену. За доброе сердце он ее и полюбил когда-то давно. Он вдруг вспомнил ее в те времена, когда она была молода.

Хохотушка с лукавой улыбкой, задиристым взглядом и уютной фигуркой - она сразу покорила его сердце. За долгие годы брака Горот и Лавиния привыкли друг к другу, притёрлись, но нежные чувства сохранили, хоть и не проявляли их уже так часто, как когда-то. При всём своём шумном нраве она была женщиной справедливой и никогда не отказывала в помощи, если только это не ущемляло интересов её семейства.

- Райна? Заходи. Все в порядке. Будешь работать так, как уговорились.

Зайдя в дом, Райна увидела обладательницу громкого голоса, по всей видимости, супругу лера Горота. Она произвела на Райну совсем не то впечатление, какого можно было ожидать, слыша, как грозно она распекает своего сурового на вид мужа. Хозяйка дома была невысокой, пухленькой женщиной с кудрявыми светлыми волосами, в которых местами уже проблескивали серебряные нити. Лицо у нее было круглым, а глаза лучились добродушием. Как только она заговорила, Райна сразу прониклась к ней симпатией: столько доброты и сочувствия было в её голосе.

- Проходи, деточка, не стой на пороге, замерзла, кажись, на улице-то? Можешь называть меня просто Лавинией, к работе приступишь завтра. А сегодня ты – наша гостья. – засуетилась она вокруг растерявшейся от такого напора девушки. - И не спорь со мной. Это же надо так. Милочка, тебе срочно нужно принять горячую ванну.

– У тебя еще есть одежда? Может, даже чистая? – с сомнением взглянула «просто Лавиния» на небольшую потрепанную заплечную сумку Райны, - нет? Ну, не беда, вещи Жазелин вряд ли придутся тебе впору, ты такая худенькая, бедняжка. Хотя что это я, тебе будут как раз ее старые платья. Иди за мной, Райна.

Комната, в которую хозяйка привела ее, находилась на первом этаже, возле кухни. Она была небольшой. Вообще-то на первый взгляд она больше напоминала просторный платяной шкаф, в который кто-то впихнул кровать и вырезал небольшое окошко. Но Райна радовалась уже одной мысли о том, что будет спать на настоящей кровати, в безопасности и под крышей. И совсем уж роскошью ей показалось то, что она будет тут одна. Так легче будет прятать метку лайры.

Лавиния вышла из комнаты, пообещав, что сейчас будет ванна. Райна же, оставшись наедине со своими мыслями, вдруг растерялась. Только сейчас, при виде удобной кровати, она

почувствовала, как сильно вымоталась за все эти месяцы скитаний, липкого страха, непреходящей тревоги и голода.

Горячие слезы потекли по лицу девушки, оставляя за собой грязные разводы. Ощущение домашнего уюта, душевной доброты людей, приютивших ее и обещавших возможность заработать. Понимание того, что ближайший месяц ей не нужно никуда бежать. Накопившиеся эмоции и переживания прорвали плотину, и Райна зарыдала, громко, взхлёб выплескивая боль. Здесь девушку застала Лавиния, которая вернулась к ней с чистыми полотенцами и одеждой дочери.

- Да что же это? Ну полно, полно, девочка, успокойся, все хорошо, - ласково успокаивала Лавиния зареванную девчонку, сидящую прямо на полу и смотрящую куда-то внутрь себя.

Что же могло случиться с такой юной девочкой?

Лавиния усмирила любопытство. Она не хотела давить на гостью расспросами и просто успокаивающе гладила ее по голове, приговаривая что-то бессмысленно-нежное.

- Спасибо вам и простите, – спустя какое-то время тихо проговорила Райна, не осмеливаясь поднять глаза. Она вдруг устыдилась своей истерики. – Этого больше не повторится, я обещаю.

- За что извиняешься? Эмоции они на то и даны, чтобы их выражать, и хорошие, и плохие, разве не так? – Лавиния и сама не смогла бы объяснить отчего чувствует такую теплоту к незнакомой девчонке, да и не хотела задумываться об этом.

- Я принесла тебе пару платьев, примерь. Это прошлогодние, но выбирать нам особо не из чего.

- Я отработаю стоимость, не волнуйтесь...

- Ой, да не переживай, все равно дочка из них выросла уже, а я и в молодые годы в такие не влезала. Ванная здесь за углом, умойся и примерь заодно. А я уж утром посмотрю, час поздний. Справишься сама?

Райна кивнула в ответ, и Лавиния вышла, с любопытством глянув на нее. Чуть помедлив, чтобы дать хозяйке удалиться, Райна отправилась на поиски ванной.

В кровать Райна ложилась уже другим человеком. С трудом выйдя из транса, в который её ввела горячая вода, Райна вытерлась полотенцем и на миг застыла перед зеркалом. Как давно она не видела своего отражения! Преодолев внутреннее сопротивление, Райна повернулась и через плечо взглянула на собственную спину.

Нет. Лучше не стало. Как же она ненавидела эту метку. Все беды из-за нее. На бледной коже ярко выделялся золотисто-желтый узор. Слегка бугристый неровный знак покрывал почти всю левую сторону спины. Изломанные линии рисунка, нанесенного невидимой рукой, переплетались между собой, составляя контуры листвы со всеми ее прожилками и веточками. Но назвать узор красивым вряд ли было возможно: настолько неестественным он казался.

Уже лежа в кровати, Райна вспомнила, как в первый раз увидела метку лайры у себя дома. Отец просто швырнул ее в сторону зеркала и приказал смотреть. Тогда метка еще не была такой крупной, она только начала проявляться, но увиденного хватило, чтобы понять, что это.

Люди мало что помнили из тех времен, но страх перед «мечеными» остался. Запомнилось и пророчество, в котором говорилось о возвращении Застывшего времени. Времени, когда люди едва выжили в этом странном мире. Времени, после которого появились странные существа, населившие этот мир, потеснив бывших хозяев.

Утро началось с непривычных звуков. Райна резко проснулась и села на кровати, тревожно озираясь по сторонам. Мягкая постель, ажурные занавески на окошке, сундучок возле кровати, на котором лежал ее дорожный рюкзак. Вспомнив, где находится, Райна успокоилась. Здесь ей не нужно вечно озираясь в страхе быть замеченной недобрыми глазами. Солнечный свет заливал ее комнатку через раскрытое окно, за которым слышался кокетливый смех девушки и невнятное бормотание мужчины.

- Кедрик, ты обещал мне помочь, вот сейчас уже не отвертись. Матушка сказала, что ты взял выходной, - говорила незнакомка журчащим голосом, игриво посмеиваясь.

- Жози, я бы рад сделать все, что ты просишь, но, боюсь, твой отец будет очень зол, если узнает, - басил в ответ мужской голос.

- Ну, перестань ты быть таким упрямым. Как будто тебе не двадцать, а шестьдесят, ей-богу.

Райна замерла, боясь, что ее услышат и поймут, что она невольно подслушала явно приватный разговор. А эта «Жози», уж не та ли Жазелина, дочь хозяев?

Голоса вдруг пропали.

Райна, тихонько подкравшись, выглянула в окно. За ним уже никого не было. Только едва покачивалась створка конюшни.

Задний двор, на который открывался вид из комнаты, был завален всяческим строительным мусором. Слева от конюшни располагался небольшой птичник, за оградкой которого прохаживались упитанные куры. Неподалеку стояла недостроенная копильня. Справа располагался свинарник, а чуть подальше — большой амбар.

Закончив осматривать местность, Райна отошла от окна и быстро натянула одно из платьев, которые вчера принесла Лавиния.

Темно-синее, простого кроя, как и полагается юной особе, оно было ей как раз впору. Немного робея, Райна вышла из комнаты, сожалея, что заспалась в первый же рабочий день.

В доме раздавались голоса. Семья уже собиралась в столовой за завтраком. Наскоро умывшись и пригладив волосы, Райна поспешила на кухню.

- Жазелина! Ну и где тебя опять носит? О, Райна, милочка, как спалось?

- Доброе утро, гелла Лавиния. Извините, что проспала, больше этого не повторится.

— Вот опять - «гелла»! Я же просила называть меня Лавинией. Не по себе мне от этого официоза. У нас все по-простому, по-семейному, - упрекнула ее хозяйка дома.

- Хорошо, Лавиния, - тихо согласилась Райна.

- Надеюсь, что ты хорошо отдохнула? – повторила свой вопрос Лавиния, пытливо взглянув на девушку.

- Очень. Спасибо вам за все... Лавиния.

- Ну и славно, вот и хорошо. Давай позавтракаем и после поговорим о твоих обязанностях.

В столовой за большим столом уже сидели домочадцы. Лер Горот приветственно улыбнулся вошедшим и продолжил разговор с юной светловолосой девушкой, сидевшей слева от него.

- Жазелина, дорогая, я обязательно отвезу тебя в город через пару недель. Боюсь, что раньше никак не получится. Сегодня утром сообщили, что нужно явиться к коменданту по срочному делу. Что-то там у них стряслось. Меня не будет пару дней.

- Ну, папочка, это слишком долго, – ангельским голосом проворковала Жазелина. – Может быть, ты не будешь против тогда, чтобы меня кто-нибудь сопровождал, ну, например, Кедрик? – Она вскинула глаза на молодого человека напротив. Райна только сейчас его заметила и сразу отвела взгляд в сторону. Тот самый Кедрик, что утром разговаривал с Жози под её окошком, неотрывно глазел на Райну.

- Кедрик! – Жазелине явно не понравилось его внимание к новой служанке, тон ее стал резким. Бросив недовольный взгляд на Райну, она помахала рукой перед его лицом.

- Да, Жазелина? – рассеянно проговорил он, так и не повернувшись в ее сторону.

Девушка недовольно нахмурила светлые брови. Но тут в ситуацию вмешалась Лавиния.

- Девочка моя! Чтобы я не слышала больше об этой поездке! – Тон матери не предвещал ничего хорошего.

- Действительно, дочка, - спохватился Горот. — Это не подобает твоему возрасту и положению. Вопрос закрыт.

- Хорошо, мама, конечно, папочка, - смиренно ответила Жози, опустив глаза. Даже самый придирчивый слушатель не уловил бы в её тоне ничего, кроме того, что она хотела в него вложить. Но Райна, уже присевшая за стол сбоку от нее и молча наблюдавшая за всем, заметила промелькнувшие огоньки в ее глазах.

- Я знал, что ты у нас умница – сразу расслабился глава семейства – Кстати, вы же еще не знакомы с нашей новой... помощницей. Жазелина, Кедрик, это Райна, теперь она будет помогать нашей маме по хозяйству. Райна, это моя дочь Жазелина и Кедрик — сын моего доброго друга.

Райна смущенно улыбнулась и кивнула, не поднимая глаз на молодых людей за столом. Остаток завтрака прошел в будничных разговорах. Жазелина больше не проронила ни слова, изредка с недовольством косясь на Кедрика, который продолжал время от времени посматривать на Райну с искренним восхищением в глазах.

Райне было не по себе от такого внимания, и, быстро закончив завтракать, она поспешила на кухню, чтобы начать там уборку.

Лавиния занесла поднос с оставшейся грязной посудой и поставила его рядом с новой помощницей.

- Так вот, деточка, особой помощи мне не нужно. Все блюда для семьи готовлю я сама. Так меня еще матушка приучила, пусть сохранит ее душу в покое Святая Мерида. В твои же обязанности будет входить уборка дома, стирка одежды и мелкие поручения, согласна? Один день в неделю можешь брать выходной. По жалованью я знаю, вы уже сговорились, а от себя добавлю еще десять монет к праздникам. Надо же хоть иногда развлекаться такой юной девушке.

Райна была удивлена такой небольшой нагрузкой. Видимо, лер Горот действительно взял её скорее из жалости, чем по острой необходимости. Это неприятно кольнуло. Чувствовать себя «приживалкой» ей не хотелось. Что ж, придется подумать, как еще она может помочь этим добрым людям, чтобы полностью отработать свое содержание.

Глава 3

«- Ах ты сука! Кровь! У меня кровь, глядите! – расхохотался один из нападавших. В спину Райны уперлось чье-то колено, не давая даже вздохнуть полной грудью, не то что встать и броситься бежать. Комья сырой земли забили рот, ушибленные руки были скручены и жестко связаны за спиной. Мужчина, державший её, начал медленно тянуть её запястья вверх, выкручивая их.

- Дикая какая. Сейчас услышим, как громко ты будешь вопить и просить нашей милости. Ручки-то теперь тебе ни к чему, милашка.

Райна задохнулась от боли. Ее пальцы судорожно скребли собственные лопатки.

- Прекратите! Идиоты, нам она в товарном виде нужна! До Кольма еще два дня пути. Я не хочу, чтобы она скончалась раньше времени.

Мужчина, сидевший на девушке, выругался и отпустил ее руки. Райна резко выдохнула и повернула голову, силясь рассмотреть своего заступника.

- Ну, хоть позабавиться нам с ней можно?

- Герен, ты ж не сможешь ее не искалечить своими забавами. Помнишь, ту птичку на прошлой неделе? Ты до сих пор мне должен.

- Я не знал, что она такой хлипкой окажется, – недовольно пробурчал ее мучитель, но отступил на несколько шагов.

- Помочь вам подняться, дражайшая гелла? – издевательски осведомился главарь шайки.

Громкий хохот десятка бандитов вокруг заглушил шипение Райны. Ее легко, словно котенка, взяли за шкурку и поставили на ноги. Она зло уставилась на бандита, сплевывая землю изо рта.

- У меня нет ни денег, ни золота. Что вам нужно? – Голос девушки предательски дрогнул и выдал ее страх.

- Ты отправишься с нами. За тебя нам дадут много денег и золота, милашка. Особенно когда увидят твои синие глазки и белую кожу.

Колено Райны задрожало и подогнулось. Не упала она только потому, что ее продолжали поддерживать. Страх вытеснил все остальные эмоции. Райна поняла, что с ней собираются сделать. Лучшие бы ее изнасиловал и бросил здесь помирать тот здоровяк, Герен, кажется? То, что она слышала о серых торговцах, заставило ее мечтать о быстрой смерти».

Громкий крик выдернул Райну из кошмарных воспоминаний. Осознав, что кричала она сама, девушка закрыла глаза и постаралась успокоиться. Она жива и невредима. И невероятно везуча, раз ей удалось избежать страшной участи других жертв бандитов. Вот только Эллика... Райна старалась не вспоминать бледное от ужаса лицо подружки по несчастью. То, что случилось, не изменить... И в той ситуации Райна ничем не могла ей помочь, по крайней мере, она очень хотела в это верить. Ей нужно было верить в это.

Дни протекали незаметно. Прошло уже три недели, как Райна поселилась в доме начальника стражи и его жены. Весна вступила в полную силу. Воздух уже не был таким прохладным, и Райна частенько стала оставлять окно открытым настежь, не боясь, что кто-то удивится, отчего она спит в таком холоде. Жар, который она постоянно ощущала внутри, стал усиливаться с приходом тепла. Метка же как будто перестала изменяться, и Райна очень надеялась, что так будет и впредь.

Девушка выглядела уже намного лучше и перестала быть похожей на бродяжку. Работа по дому совсем не утруждала ее, а хорошая еда и сон по расписанию принесли свои плоды. Персиковый румянец на щеках девушки, блестящие глаза и округлившиеся формы привлекали

внимание большей части мужского населения городка. Стоило Райне выйти за продуктами или по какому-либо поручению Лавинии, как ее преследовали дерзкие посвисты и нескромные взгляды проходящих мужчин.

Сказать, что такое обращение ее радовало, было нельзя. Особенно неприятно было внимание Кедрика, от которого нельзя было скрыться даже за забором дома начальника стражи. Казалось, он был повсюду, где бы Райна ни появилась. Славный в общем-то, парень, но девушке было не до флирта с сыном друга хозяина. Тем более что из-за этого с каждым днём ухудшались её отношения с Жози. Она всегда находила повод придраться к хорошенькой служанке, колко хлестая ее словами, но только тогда, когда рядом не было матери или отца.

- Ну вот, опять ты бездельничаешь – Райна услышала за спиной вкрадчивый голосок Жози, но не стала поворачиваться – И почему тебя до сих пор тут держат, не представляю.

Жазелина прислонилась к дверям кухни и не сводила с Райны насмешливого взгляда. Как же ее бесит эта тихая служаночка! Глаза Жазелины расширились при воспоминании о том, как на эту скромняшку пялится Кедрик. Точь-в-точь голодный зорд на добычу. На неё он никогда так не смотрел, хоть и заставлял её пару раз не совсем одетой — конечно же, «случайно».

— Кстати, девушка, у меня есть задание для тебя, — небрежно проронила Жазелина, исподволь наблюдая за реакцией служанки.

- Я слушаю, Жазелина, — обернувшись, спокойно ответила Райна.

- Делать-то почти ничего не надо. Для тебя это будет приятной прогулкой по лесу. — Сладко улыбаясь, Жазелина замолчала, но Райна смотрела на нее, ничего не отвечая.

- Как я сказала, делать ничего не надо. Просто пройдишь и собери мне травы. Как добраться, я объясню. То, что мне нужно, вот здесь, на картинке. Приглядишься хорошо, ты знаешь это растение? — Жози бросила внимательный взгляд на девушку.

- Нет, Жазелина, оно мне не знакомо.

- Так я и думала. Впрочем, ничего страшного. Нарисовано очень похоже. Цветки у него очень яркие. Такие... бордовые с желтым. Но мне нужны его корешки. Иди прямо сейчас, я надеюсь, что ты вернешься к обеду. Я тебя даже немного провожу и расскажу, где нужно искать.

Лес, подступивший очень близко к деревушке, оказался совсем не похож на привычные Райне леса. В Омросе они были густыми, темными и практически непроходимыми в некоторых местах. Да и находиться там в одиночку зачастую было небезопасно. Здесь же Райна действительно наслаждалась прогулкой по светлым широким тропам, любясь незнакомыми растениями и вдыхая непривычные запахи. Солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, окрашивая всё вокруг в нежно-зелёные оттенки, отчего лес казался немного таинственным. Страшно не было. С Жози Райна распрощалась на окраине деревни, получив ценные указания, в какую сторону идти и что следует искать. Зачем ей понадобились эти растения, Райна не задумывалась. Наверняка хочет сварить что-то вроде любовного напитка для своего ненаглядного Кедрика.

Прошло довольно много времени, прежде чем Райна заметила, что лес вокруг меняется. Он стал гуще, темнее. Тропа петляла среди старых деревьев, которые, словно вечные стражи, вздымались ввысь. Райна остановилась на минутку, пытаясь припомнить объяснения Жазелины. «Иди на север по тропе, пока не увидишь высохшее дерево с большим дуплом. Поверни от него налево и выйдешь к ручью. На другой стороне будет полянка, на которой можно поискать цветы с картинки. Нужны не сами цветы, а их корешки.» Не так уж и близко оказалось. Райна была уверена, что высохшее дерево, подходящее под описание Жози, ей не попадалось. Значит, нужно идти дальше. Нашупав в кармане плаща ножны с кинжалом, Райна пошла вперед.

Впрочем, спустя какое-то время обещанное дерево будто выросло перед ней, угрожающе помахивая корявыми ветками. Следуя инструкции, Райна вышла к маленькому ручью, и поняла, что нашла нужное место.

Полянка была одновременно красивой и жутковатой. Ярко-бордовые цветки кровавым покрывалом устилали землю, наполняя воздух густым ароматом. Тут и там мелькали желтые прожилки, усиливая контраст.

Подкопав одно из растений прямо перед собой, Райна вытащила из земли корень — в точности такой, как на прилавке одного из рыночных торговцев. Лурц, кажется. «Превращает в жеребца славный корешок лурца!» - кричал противным голосом торговец, едва завидев замужнюю даму.

Видимо, Жози, отчаявшись ждать, пока её возлюбленный проявит инициативу, решила взять дело в свои руки, простимулировав Кедрика народными средствами.

Райна сложила в сумку уже пару-тройку корней, когда резкий визг справа заставил ее подпрыгнуть на месте. Она обернулась на шум и замерла. Прямо на нее споро неся огромный вепрь. Он страшно вопил и, петляя, размахивал клыками. Еще секунда – и он порвет ее на куски. Райна зажмурилась от неожиданности и уже почувствовала зловоние из пасти, но тут зверь рухнул прямо у ее ног. Едва дыша, девушка открыла глаза. Из бока вепря торчало копье, кровь толчками выливалась на землю, и туша уже дергалась в конвульсиях.

Топот копыт до нее доносился, казалось, с опозданием. Всадники стояли прямо перед ней, а Райна не могла разобрать, что они говорят. Ее тело сковало странное чувство. Это был не страх и не одно из его проявлений. Она уже переживала подобное. Но от одной мысли, что это может повториться, ей делалось плохо.

- Посмотрите-ка, прямо гроссмейстерская точность!

- Не подлизывайся, я еще не решил, куда ты отправишься, как вернемся в замок – на кухню или на виселицу.

Перед замершей на месте Райной стояли пятеро всадников в дорогих доспехах и чудаковатых шляпах. На их лошадях были золочёные сбруи. В центре был главный — тот, что грозился виселицей худому старичку подхалимского вида, стоявшему справа.

У главного была борода и огромное брюхо – весь его вид напоминал того самого кабана, которого они завалили. Он уставился на девушку маленькими глазками с неприятным выражением — казалось, в них отражались подлость, кровь и власть одновременно. Остальные были здоровыми молодыми бойцами – даже на убитого кабана они смотрели так, словно он в любой момент может ожить и наброситься на хозяина.

Но Райна всего этого не замечала. Она, задыхаясь, пыталась бороться с захлестнувшим ее чувством. В этот раз было по-другому. Тогда, с работоторговцами, это была секундная вспышка, которая прошла так же резко, как и началась. Теперь ее словно накрыло волной. От того места на спине, где разрослась проклятая метка, по всему телу шли волны жара, в которых она как будто тонула. И чем больше она барахталась, тем глубже ее затягивало.

- У вас, граф, двойная добыча, - ухмыльнулся один из бойцов, кивая в сторону Райны.

- Прямо везуха, - хохотнул второй.

- Кто такая? Откуда? Что здесь забыла? – грубо заорал третий.

- Р-райн-на, - едва сдерживаясь, пробормотала она.

- Чего? Эй! Ты че, больная? Отвечай его милости графу!

В следующую секунду она почувствовала жжение в районе щеки. Ее отбросило в сторону. Даже в глубине сознания, куда её затянуло, она поняла, что её огрели кнутом. Прямо по лицу.

- Мне она без надобности. Если вашим в казармах скучно – забирайте, - буркнул граф, обращаясь к бойцам и отворачиваясь от трясущейся, как ему показалось, от страха крестьянки.

Райна на самом деле дрожала всем телом. Шок от того, что она оказалась в секунде от смерти, боль и обида от незаслуженного удара, страх стать развлечением солдатни — всё смешалось. Они как будто влились в то чувство, которое она всеми силами пыталась сдержать, и взяли над ним власть. Не выдержав, она упала на колени. Из горла вырвался то ли крик, то ли рев.

А дальше – жар и темнота.

Огненные всполохи.

Дикий крик, оборвавшийся почти мгновенно.

Когда Райна очнулась, во рту была пустыня. Губы высохли и сморщились, язык, казалось, набух. Глаза удалось открыть не с первого раза. Как и пошевелить руками. Оглядевшись, она увидела знакомую страшную картину.

Вместо кроваво-багровой поляны – серый пепел. Вместо всадников – обугленные трупы людей и лошадей. Но в этот раз вокруг был какой-то туман, точнее – пар, как в бане. Она со стоном поднялась — сначала на колени, потом, собрав волю в кулак, — на ноги.

Думать о произошедшем не было сил. Нужно уходить, пока ее кто-нибудь не увидел. Она побрела в сторону ручья и остановилась. Там, где бежала вода, теперь была растрескавшаяся земля. Вот откуда пар. Она осушила ручей.

В прошлый раз ее огненный взрыв спалил все в радиусе пяти-десяти стеймов. Сейчас все было хуже. Она брела уже минут десять, а под ногами был лишь горячий пепел, вокруг – горячий туман. Высохшее дерево исчезло, но тропинку еще можно было разобрать.

«Бежать, бежать, бежать...» - стучала в голове единственная мысль, но ноги предательски дрожали при каждом шаге и едва волочились, как она ни старалась идти быстрее. В таком темпе далеко она не убежит. Здоровяк, судя по всему, был важной особой, его наверняка скоро примутся искать. Лучше всего будет вернуться в дом начальника стражи и набраться сил перед побегом.

Пять человек... она убила еще пять человек... Чудовище. Опасный монстр. Ей не место среди людей. На подходе к деревушке она оглядела себя. Кроме ярко-красной полосы на щеке от удара кнутом, ничто не указывало на то, что с ней что-то произошло. Придется подумать, как объяснить след. Но это потом. Сначала сон. С такими мыслями Райна кое-как доковыляла до дома. Внутри никто ее не встретил, и она беспрепятственно прошла в свою комнатку. айна без сил рухнула в постель, даже не раздевшись, и сразу провалилась в сон.

«- Как тебя зовут? – тихо спросила девушка, сидевшая на полу, как и Райна, и прижимавшая голову к коленям.

- Райна – ответила она, продолжая бездумно смотреть в одну точку.

- А меня Эллика. У тебя красивое имя. И красивые глаза. – помолчав, добавила девушка с каштановыми кудряшками. Райна, до этого безучастно смотревшая сквозь прутья на проплывавший мимо пейзаж, взглянула на соседку. На вид они ровесницы. Эллика была невысокой и худенькой, с мелкими чертами лица. Карие глаза, обычные для жителей Мириона, сейчас с любопытством разглядывали ее. Они обе находились в клетке, которую везли в Кольм торговцы живым товаром. Райна не понимала, как Эллика может сохранять присутствие духа в подобной ситуации. Судя по слухам о серых торговцах, которые доходили до неё ещё дома, лучше бы им обоим умереть до приезда туда.

- Ты знаешь, куда нас везут? – Не выдержав, спросила Райна чересчур жизнерадостную соседку.

- Да. В Кольм. – Ответ был кратким.

- А что там с нами сделают, ты знаешь? – Вдруг Эллика знает что-то другое, не столь жуткое.

- Они убьют нас – Эллика смотрела Райне в глаза. Открыто и прямо. И это было еще страшнее, чем если бы она билась в истерике.

- Они будут живьем вырезать органы и при этом поддерживать в нас жизнь столько, сколько смогут, потому что им нужен свежий товар. Как ты можешь так спокойно ждать своей участи?

Надежда вспыхнула в Райне, как только она услышала ответ Эллики.

- Мы не доедем в Кольм.

- Что? Откуда ты знаешь? Ты договорилась с кем-то из охранников? Они же бандиты. Им нельзя доверять.

- Нет. Я не договаривалась. Просто... - Эллика прикусила губу, в нерешительности глядя на спутницу поневоле. - Я вижу это.

- Видишь... Как видят... будущее?

- Что-то вроде этого. Только не всю картинку. Мне приходят только отрывки и ощущения. Это потому, что я пока очень молода. Так мне сказала Настоятельница.

- Так это же здорово, Эллика! – Один из охранников обернулся на них и Райна сдержала еще один восторженный вскрик. – Мы убежим – проговорила она тихо, сдерживая радость.

- А ты можешь рассказать подробнее про свои видения?

Эллика с грустью смотрела на вдохновенную новой надеждой Райну. Она почему-то очень нравилась ей. Эллика видела, как рьяно сопротивлялась Райна бандитам. Они не ожидали получить такой отпор от столь хрупкой на вид девчонки. У нее даже были шансы победить, но головорезов оказалось слишком много. Было бы здорово иметь такую смелую подругу, ведь самой Эллике храбрости всегда не хватало. Она сдалась им без боя, как только увидела, что они убили ее спутника. Сейчас она жалела об этом.

- Я не могу, прости, Райна, - тихо проговорила она, опустив голову и сдерживая слезы.

- Почему? Ты сказала, что мы не попадем в Кольм. Значит, мы сбежим, правда ведь? Или...нет?

Райна тревожно ждала ответа.

- Нет. Мы не попадем туда, потому что умрем еще до этого».

- Райна! – резкий возглас заставил ее открыть глаза. С трудом стряхнув с себя остатки сна, она подняла голову и увидела Жазелину, стоящую прямо над ней. Вид у нее, мягко говоря, был недовольный.

- И где же, скажи, пожалуйста, тебя марги носили? Ты выполнила мое поручение? Принесла лу...ммм...корешки?

Райна попыталась ответить, но из пересохшего рта вырывался только хрип.

- П-принесла, - с трудом выговаривая слова, ответила она.

- Ну? Долго мне еще ждать? И что с тобой такое? Выглядишь отвратительно и пахнешь тоже, - брезгливо втянула носом Жазелина, оглядывая помятую служанку.

Райна встала с кровати, радуясь тому, что не разделась перед сном, как обычно делала, привыкнув к безопасности. Стараясь не думать о том, что было бы, если Жазелина увидела метку лайры у нее на спине, она залезла в наплечную сумку, которую бросила вчера перед кроватью.

— Вот. Держи.

- И это все? – Жози скорчила недовольную гримаску. - Неужели не могла набрать побольше?

- Мне кажется, Кедрику и этого хватит с лихвой.

- Что? Да ты... Ты... - покраснев Жазелина так и не смогла подобрать слова оправдания и выбежала из комнаты, не забыв, впрочем, прихватить те два корешка, что дала ей Райна.

Райна с сожалением смотрела ей вслед. Не надо было говорить Жози, что она догадалась, зачем той лурц. Но сделанного не воротишь. С трудом поднявшись с кровати, Райна умылась из кувшина, стоявшего возле окна. Сон не принес видимого облегчения. Все тело ломило, ныли мышцы, как после тяжелой работы, а в голове стоял сплошной туман. Туман с поляны... Нет. Нельзя об этом думать. Лучше поскорее придумать, как объяснить свой вид и долгое отсутствие. Взглянув в маленькое зеркальце, Райна ужаснулась, и тщеславие тут было ни при чем. Как она объяснит все это? Из зеркала на нее смотрело опухшее, бледное лицо с запавшими глазами. Но прежде всего бросался в глаза ярко-красный, припухший по краям след от кнута,

горевший, словно ожог, через всю правую щеку. Панический страх вновь начал охватывать ее. С каждым ударом сердца, бьющегося все сильнее, она осознавала, что ее непременно раскроют.

Жазелина знала, что она была вчера на этой поляне, и молчать её никто не заставит. По ее лицу и следам от кнута понятно, что что-то случилось. Как только найдут тела погибших людей и опознают этого графа, то сопоставить факты сможет даже самый младший и неопытный из людей лера Горота.

Райна опустилась на кровать, чувствуя слабость в ногах. Что же делать? Сдаться? Рассказать все как есть и надеяться... На что надеяться? Как она объяснит тот огненный взрыв? Если узнают, что она Меченая, страшно даже представить себе последствия. Значит, если она хочет жить – придется снова лгать, иного выхода нет. Что-то внутри нее яростно сопротивлялось этому; мысли, что она чудовище и не заслуживает жизни, не отступали. Следует пойти и признаться во всем начальнику стражи и принять наказание, каким бы оно ни было, думала Райна. Но как же страшно — в желудке сжимается неприятный ком, к горлу подкатывает тошнота, а руки трясутся так, что и ложки не удержат.

Приняв решение, Райна встала с кровати словно в трансе, сменила платье на чистое и вышла из комнаты. Она направилась напрямик в кабинет лера Горота. Обычно в это время он работал у себя дома, разбирал донесения и почту, просматривал отчеты по происшествиям за последние сутки. Дверь кабинета была закрыта, как обычно. Сейчас за ней раздавались мужские голоса. Не решаясь постучать, Райна застыла перед дверью. Голоса становились громче.

- Горот! На твоей территории произошло убийство! Ты не можешь закрыть на это глаза и сделать вид, что так и было.

- Я понимаю, Анастер, и буду расследовать это дело, но, согласись, покойный был отменной скотиной. Прижал какого-нибудь злопамятного Ткача, вот тот и отомстил. Сам же говоришь, там нашли следы магии. Ничего таинственного и ужасного в этом нет.

- В том-то и дело. Мы пока не нашли следов какого-либо устройства. Выглядит так, как будто там произошёл огненный взрыв, причем очень странный, но об этом после. Ты же знаешь, Ткачи не работают со стихиями, не умеют даже слабый дождик вызвать. Тем более взрыв такой мощи! Ручаюсь, они уже выслали своего человека разобраться в этом. Потому что, если все так, как мы думаем, дело очень серьезное. Управлять стихией такой силы, как огонь, не может никто. Никто, Горот. Ткачи сами уже тысячу лет ищут такую возможность и, судя по слухам, тщетно.

- Никто, говоришь? Другой Народ? Миргваали?

- Миргваали не демонстрируют свои способности, и мы не знаем, способны ли они на такое, но здесь? Дальше чем в сотне стеймов от точки обмена ни разу не видели ни одного из них. А уж здесь, в Ларроке, на другом конце страны? Маловероятно. Но я прикажу своим людям поинтересоваться в округе, не видели ли кого.

- Хорошо, Анастер, а пока суд да дело, останешься на завтрак? Лавиния приготовила изумительный омлет по своему рецепту.

- Ты же знаешь, дружище, что от чудесного завтрака, приготовленного твоей женой, я ни за что не откажусь. Заодно поинтересуюсь, не хочет ли она уйти от старого ворчливого мужа к молодому красавцу, - рассмеялся невидимый собеседник Горота.

- Опять ты за свое, Анастер, жениться бы тебе, и смог бы завтракать по-человечески каждый день.

Райна, невольно подслушав разговор, едва успела отступить на пару шагов, как дверь кабинета открылась. В проеме показался мужчина, прежде незнакомый ей. Остановившись в дверях, он обратился к Гороту, стоявшему позади него.

- Меня обманывают глаза? Что за чудная иллюзия?

Райна молчала, не в силах произнести ни слова. Когда она вспомнила, зачем сюда пришла, в горле встал комок.

- Райна! Что с твоим лицом? Тебя кто-то ударил? Девочка... да посторонись же, Анастер, дай пройти.

Горот, озабоченно хмуря брови, протиснулся мимо застрявшего в дверях Анастера и подошел к Райне.

- Что случилось?

- Лер... Горот... - с трудом проговорила Райна. - Кое-что случилось.

- Проходи в кабинет, я найду этого негодяя, кем бы он ни был, только Расскажи мне все.

Они зашли в кабинет, следом бесшумно просочился Анастер и прислонился к стене, сливаясь с gobеленом.

- Я... Простите меня... Я была вчера в лесу. Собирала... травы для Жазелины.

- Она послала тебя в лес? Одну?

- Да. Но я увлеклась и... зашла дальше, чем следовало.

Горот напрягся, бросив быстрый взгляд на Анастера, обратившегося в слух.

- Дальше? Что ты видела, девочка, Расскажи все.

- Я добралась до поляны с красными цветами сразу за ручьем и.... - Райна замолчала.

- Там были люди?

- Да. Всадники. Они хотели забрать меня с собой, я... я не знала, что делать. - Захлёбываясь словами, девушка чувствовала подступающие к горлу рыдания. - Он ударил меня кнутом, а главный сказал, что отдаст меня солдатам и... - Райна осеклась, чувствуя внимательный взгляд начальника стражи.

— Это был миргвааль... - едва слышно прошептала она.

- Миргвааль? Ты уверена? – Горот взял ее за руки, - Райна, успокойся и повтори: ты уверена, что видела миргвааля?

- Да – тихо ответила Райна, не смотря ему в глаза и проклиная себя за трусость, - Я как-то раз их видела. Отец брал меня на Ярмарку. Они же все одинаковые.

Горот нахмурился.

- Ты увидела его, и что произошло дальше?

- Все отвлеклись на него, и... я сбежала.

- Ты больше ничего не видела? Он был один? Пеший или всадник?

- Один, подошел пешком, но позади стояла лошадь. Я... я больше ничего не видела. Кинулась бежать и потом почувствовала огонь, как будто прошла волна. Больше... Больше я ничего не видела.

- Почему ты сразу мне не сказала? Еще вчера? – мужчина изучал опухшее бледное лицо девушки. Райна молчала.

- Шок, я думаю, - хмыкнул Анастер, внимательно разглядывая девушку. Глаза у нее были сапфирово-синие, он сразу заметил редкий цвет. Райна стояла в позе, выдающей напряжение; руки, сжимавшие складки платья, едва заметно дрожали.

– Неудивительно, для такой юной девушки испытать подобное было большим потрясением, - продолжил Анастер.

- Что ты делала, когда вернулась домой? – уже мягче спросил Горот.

- Я... уснула, - едва слышно пробормотала Райна. Домой... Вот как называется место, где ее приняли в трудную минуту, обогрели, дали работу и кров. Молчи, Райна, уже поздно признаваться, твердила себе она. Мысли металась в голове, как птицы в клетке.

- Что? Райна, я не расслышал – резковато переспросил Горот. Что-то в ее рассказе ему не нравилось.

- Она уснула – громче объявил Анастер, стоявший ближе к Райне, - типичная реакция на стресс, - он с сочувствием поглядывал на нее.

Горот внимательно смотрел на Райну. На бледной от волнения коже девушки ярким ожогом горел рубец, оставленный кнутом. Что-то здесь не сходится, твердила ему интуиция, выра-

ботанная за многолетнюю преданную службу. Но если её слова — ложь, то как ещё объяснить случившееся в лесу? Не могла же эта хрупкая девчушка спалить лес в радиусе пятидесяти стеймов от себя?

- Хорошо. Остальные вопросы оставим на потом. Подождем, пока не выяснятся еще какие-нибудь детали. Райна, постарайся вспомнить еще что-то. Позже нам снова придется тебя послушать. А пока давай займемся твоим лицом. Кожа, слава Мериде, не разорвана, удар пришелся вскользь, но щеку следует скорее обработать. У Лавинии есть мазь. Заживет быстро.

Райна молча кивнула, не поднимая глаз. Ей было невыносимо стыдно перед этим добрым человеком. Но она знала, что произойдет, если он узнает правду. Даже лер Горот не смог бы по-доброму относиться к лайре.

Все молча направились к дверям, каждый думал о чем-то своем.

- Райна! – Анастер поймал ее взгляд. - Никому не рассказывай. Особенно о миргваале.

- Обещаю, – выдавила она. Анастер кивнул и взглянул на хозяина дома.

- Ну так что там у нас с омлетом, Горот? Нам всем не мешает вкусно подкрепиться.